УДК 101

ЧТО ТАКОЕ «ФИЛОСОФСКОЕ ПАРТНЕРСТВО» И КАК ЕГО ПРАКТИКОВАТЬ

(Рецензия на книгу: Lahav R. Handbook of Philosophical-Contemplative Companionship: Principles, Procedures, Exercises. – Chieti: Solfanelli, 2016. – 72 p. – ISBN 978-88-7497-988-2)[1]

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
заведующий кафедрой философии и культурологии,
доктор философских наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация
Статья представляет собой подробную рецензию на книгу американского философа-практика Рана Лахава «Руководство по философскому партнерству» (Chieti, 2016), которую можно считать отправной точкой для дальнейшего развития идей философской практики в новом формате философско-созерцательного диалога.

Ключевые понятия:
современная философия, философствование, философская практика, философское партнерство, философский диалог, самопознание, Р. Лахав.

Книга известного американского философа-практика Рана Лахава «Руководство по философскому партнерству», которая в скором времени появится в переводе на русский язык, будет интересна для тех, кто хотел бы практиковать философию в повседневной жизни, кто чувствует в себе философскую «жилку», но в силу тех или иных обстоятельств ему еще не удалось реализовать себя на этом поприще. Конечно, практиковать философию, философствовать можно по-разному. Книга Рана Лахава будет действенным руководством для тех, кто желал бы воспользоваться этой формой практики, исходя не из «школьной» академическая традиция, а из тех мировоззренческих вопросов и проблем, которыми наполнен мир повседневности. Задача заключается в умении поднять эти вопросы и проблемы на уровень философской рефлексии.

Можно с уверенностью сказать, что философская практика может быть интегрирована в повседневный образ жизни человека, а философствование может иметь практическую значимость. В этом главный замысел данной книги. Он заключается в опыте отношений. Как пишет в предисловии к книге итальянский философ Сильвия Пероначи, «такая встреча является чем-то большим, чем просто физическое взаимодействие, она напоминает нам о скоротечности времени. Только тогда, когда мы преодолеем ограниченность нашего мышления и перейдем к открытому взаимодействию, мы сможем действительно стать друзьями. Только тогда мы сможем ценить мудрость и жить мудро» [3, p. 5].

Автор книги, Ран Лахав, работает в области философской практики более 20 лет. Как практикующий философ он ведет курсы по философской практике в университете, публикует статьи и книги по этой тематике[2], разрабатывает новые методы философской практики, которые успешно использует в индивидуальной и групповой работе. Он

[1] Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

[2] *Stepping out of Plato's Cave,* Loyev Books, 2016; *Oltre la Filisofia: alla ricerca della sagezza* (In Italian: Beyond Philosophy: the investigation of wisdom), Apogeo, 2010; *Comprendere la Vita: La consuelza filosofica come ricerza della sagezza* (In Italian: Understanding Life: Philosophical Counseling as a Search for Wisdom), Apogeo, 2005; *Essays on Philosophical Counseling,* Lanham: University Press of America, 1995; "The Philosophical Gardner," in: Lydia Amir, New Frontiers of Philosophical Practice: Expanding Boundaries, Cambridge Scholars Press, 2016; "Philosophical Practice – Quo Vadis?" in: Ed. Stephen Costello, *The Philosophy Clinic*, Cambridge Scholars Press, 2016; "Contemplative Philosophy and Philosophical Practice," in: Ed. Michael Noah Weiss, *The Socratic Handbook,* LIT Verlag, 2015; "Philosophical Counseling in Search of Self-Edification," *Overtures: Revue de Philosophie, Theologie, et Psychanalyse,* 2:2014; "Philosophical Counseling and Self-Transformation," in: Ed. Elliot Cohen, *Philosophy, Counseling, and Psychotherapy,* Cambridge Scholars Press, 2013 и др.

родился и вырос в Израиле. В 1980-е годы получил докторские степени по философии и психологии в Мичиганском университете (США). К философской практике он присоединился на ранней стадии ее развития и помогал ее продвижению, в частности, инициировав вместе с Лу Маринoффом Первую международную конференцию по философской практике в 1994 году в Канаде [1, с. 8]. Ран Лахав создал первый в мире университетский курс по философскому консультированию, который в течение пятнадцати лет преподавал в Университете Хайфы в Израиле. На протяжении многих лет Ран Лахав записывает интервью с практикующими философами со всего мира. Он собрал богатейшую коллекцию этих видеозаписей [2].

В 2014 году Ран Лахав вместе со своей коллегой из Перу Кармен Завала основал веб-сайт Agora (www.philopractice.org) – место он-лайн встреч философов-практиков со всего мира. Этот новый философский храм «мышления в единении» чрезвычайно многообразен. Он приветствует всех – не только специалистов в области философской практики, но и любого, в ком живет философ. Цель проекта – помочь всем желающим самостоятельно начать практику осмысления самих себя и мира вокруг. Одним словом, этот проект направлен на возрождение традиции философских размышлений, которая долгие годы была ограничена лишь специальными университетскими курсами, но теперь вновь возвращается в повседневную жизнь.

В 2015 году Ран Лахав предложил новый формат философской практики – философское партнерство (*philosophical companionship*) [4]. Анализу именно этой формы практики посвящено рецензируемое издание. Философское партнерство представляет собой группу собеседников, которые совместно размышляют над теми или иными жизненными проблемами, обретая значимый для них философский опыт, расширяя границы своего понимания. Вместо того, чтобы спорить и отстаивать собственное мнение, собеседники, отказавшись от своих привычных стилей мышления, стремятся найти отклик друг у друга, как музыканты, импровизирующие вместе, создавая вдохновляющую их музыку, которая дает ощущение глубины и полноты смыслов. Собеседники встречаются он-лайн или лицом к лицу, часто «вооружившись» философским текстом, и философствуют с помощью организатора беседы, задающего ее основные процедуры.

Философское партнерство основано на убеждении, что философская рефлексия способна затронуть и пробудить скрытые глубины самосознания человека и добавить ощущение полноты жизни за счет взаимопонимания между собеседниками. Однако чтобы это произошло, философская рефлексия должна быть больше, чем просто интеллектуальная беседа, больше, чем декларация собственных взглядов, больше, чем логический анализ или решение логических проблем. Должны быть затронуты глубинные уровни самосознания на фоне более широких горизонтов жизни посредством реальной связи с другими людьми. Поэтому это сообщество избегает безличных мнений и мыслительных штампов, заимствованных извне, и добивается созвучия внутри партнерской группы. Это ведет философскую рефлексию участников группы за пределы их привычных границ понимания, развивает умение прислушиваться к чужому голосу (или члена группы, или того или иного философа).

Главными принципами философского партнерства являются:

Философский опыт, т.е. основанное на опыте понимание, которое достигается посредством философского размышления над той или иной жизненной проблемой. Это понимание осуществляется не только нашим интеллектом, но затрагивает нас всецело, касается глубинных уровней нашего бытия. Оно изменяет нас в том смысле, что мы хотя бы на время меняем наши привычные представления.

Мышление «с чистого листа», т.е. собеседники ведут свои рассуждения не в контексте своих привычных мнений и убеждений, а в более широком контексте, стремясь выйти за границы своих привычных способов мышления, за границы своего «маленького я».

Взаимопонимание, т.е. собеседники оценивают себя по тому вкладу, который они вносят в общий ход философской рефлексии группы, вместо того, чтобы утверждаться за счет других, преследуя свои индивидуальные цели. Собеседники не спорят друг с другом, не анализируют друг друга, не подавляют мнение другого, скорее они дополняют и обогащают философскую рефлексию друг друга. Каждый собеседник обеспокоен только тем,

что происходит с другими, и с группой в целом.

Мыслительный резонанс, то есть собеседники стремятся приобщиться к идеям друг друга также, как музыканты импровизируют вместе, каждый на своем инструменте, стремясь к созвучию, давая волю импровизации, и создавая тем самым богатую симфонию идей. Они не противопоставляют себя друг другу (или философскому тексту), они не изолируют свою мыслительную позицию от других (или от текста), они не высказываются с позиции третьего лица.

Вдумчивое чтение, т.е. размышление над текстом происходит «с чистого листа» без каких-либо предубеждений. Упор делается на новые идеи, которые могут возникнуть в ответ на определенные слова в тексте или слова собеседника, иногда обдуманно, иногда спонтанно.

Сеть идей, то есть внимание группы сосредоточивается на нескольких основных идеях, которые имеют между собой сущностную связь, устанавливая тем самым ключевые мысли, заключенные в том или ином философском тексте.

Философское партнерство можно выстраивать с опорой на разные типы рефлексий, которые могут дополнять друг друга: рефлексия по поводу текста, т.е. собеседники совместно изучают философский текст (или его главную идею); рефлексия по поводу жизненного опыта, то есть собеседники ведут разговор по поводу тех или иных жизненных событий, которые могут придать дополнительное значение рассматриваемой проблеме или быть хорошим примером к ней. Слушание её – важный компонент беседы, самопознание происходит за счет понимания чужого жизненного опыта; рефлексия по поводу умозаключений, то есть собеседники «прислушиваются» к собственным мыслям или мыслям другого. Они пытаются понять их во всей глубине и дать им интерпретацию в форме логических умозаключений или поэтических метафор.

Общие принципы философского партнерства, как новой формы духовной деятельности, подробно описаны в первой главе «Руководства». Автор неоднократно подчеркивает, что философское партнерство – это не обычная дискуссионная группа. Во-первых, слово «партнерство» (*companionship*) подразумевает особые отношения между людьми. В отличие от дискуссионных групп, в которых участники выражают свое личное мнение и делают выводы, партнеры по философствованию думают сообща, «резонируют» друг с другом и с текстом. Во-вторых, данное партнерство философско-созерцательное. Слово «созерцательный» (*contemplative*) подразумевает то, что партнеры думают и взаимодействуют, исходя из глубинного аспекта своего бытия.

Ран Лахав определяет философско-созерцательное партнерство, с точки зрения трех его главных элементов: деятельности группы; стремления, которое направляет эту деятельность; и долгосрочной цели группы.

Деятельность в партнерстве, по мысли автора, обладает тремя основными характеристиками:

Во-первых, когда партнеры рефлексируют над философским текстом или идеей, они делают это из своей внутренней глубины. Они думают и взаимодействуют не из ограниченной или поверхностной части себя, не из своих мыслительных шаблонов, мнений или аналитического ума. Скорее они пытаются следовать голосу бытия.

Во-вторых, партнеры мыслят и беседуют сообща. Вместо того чтобы *мыслить об идеях друг друга, они мыслят совместно* друг с другом. Как джазовые музыканты, которые резонируют друг с другом, создавая общую музыкальную композицию, партнеры резонируют друг с другом и вместе развивают свое философское понимание. Образно говоря, они находятся плечом к плечу, а не напротив друг друга, разделенные своими мнениями.

В-третьих, партнеры также находятся в единстве с философским текстом. Они резонируют с ним, вместо того, чтобы просто соглашаться или не соглашаться.

«В партнерстве, – пишет Ран Лахав, – нами движет желание прикоснуться к глубине и через внутреннее измерение достичь основы нашего существования. Это стремление подобно платоновскому Эросу или любви. И как в каждой истории любви не все моменты одинаковы, так и в философском партнерстве не все моменты полны переживания» [3, p. 19]. Однако философское партнерство оказывает воздействие как непосредственно, так и в долгосрочной перспективе. Партнерские сессии могут развить нашу философскую восприимчивость и умение оценить глубину, улучшить нашу способность совместно-

го созерцания и культивировать наше внутреннее измерение. В опыте созерцательных упражнений наши умозрительные способности и восприимчивость, вероятно, улучшатся, даже если это и не является главной причиной нашего участия в сессии.

Далее автор обращается к истории философии и приводит примеры мыслителей, которые видели цель философии в философской практике самотрансформации. Платон, например, в аллегории пещеры предположил, что цель философии состоит в том, чтобы выпустить нас к солнцу добра, красоты и истины из темной пещеры, в которой мы заключены. Античные стоики использовали философские размышления для освобождения от эмоциональных привязанностей, для нахождения рационального «внутреннего руководства», развития спокойствия и гармонии с космосом. Спиноза утверждал, что по мере продвижения в философском понимании мы прогрессируем в обретении блаженного состояния «интеллектуальной любви к Богу». Философия Ж.-Ж. Руссо показывает нам, что обычно мы отчуждены от самих себя, но что мы можем воссоединиться с природной самостью внутри нас. Философия Ф. Ницше вдохновляет нас на преодоление своего «маленького я» с целью обретения величественной жизни «сверхчеловека». Р. Эмерсон призывает нас открыть в себе высшие источники вдохновения, названные им «сверх-душой». Поэтическая философия А. Бергсона стремится развить в нас интуитивную оценку нашей глубины, целостности внутренней жизни. И этот список можно продолжать. Все этих философов Ран Лахав именует «трансформирующими мыслителями». Он пишет: «Интересно, что эти трансформирующие мыслители принадлежали к разным философским школам и разным историческим периодам. Они использовали разные концепции и совершенно по-разному представляли себе статус человека. И, тем не менее, их всех объединяет общая тема: представление о самотрансформации» [3, p. 21].

Таким образом, по мысли Рана Лахава, философское партнерство призвано служить принципиально новым (третьим) форматом философской практики, наряду с философским консультированием и дискуссионными группами. Этот формат, как считает автор, является *более философским,* в сравнении с консультированием и *более личностным,* в сравнении с дискуссионной группой [3, p. 25].

Во второй главе «Руководства» рассматриваются несколько концептов, которые являются центральными в работе философского партнерства – это концепты глубины, внутреннего измерения, внутреннего отношения, «разговора с», созерцания, наделения голосом, единения и резонирования.

Итак, философский текст затрагивает нашу внутреннюю глубину – и здесь мы находим тесную связь между глубокими идеями и нашей личной внутренней глубиной. Глубина также тесно связана с философствованием. Если я переживаю идею во всей ее глубине, то я понимаю ее как прикосновение к чему-то фундаментальному в человеческом существовании. Вот почему философствование имеет особый потенциал в пробуждении глубины. Философия, в конце концов, имеет дело с основными жизненными проблемами. Наконец, глубина также связана с совместным действием [3, p. 28].

Теперь несколько слов о «внутреннем измерении». Автор «Руководства» ссылается на труды философов, которых он назвал ранее «трансформирующими философами». Несмотря на то, что они не использовали понятия «внутреннее измерение», их идеи развивались именно в этом направлении. Среди идей этих мыслителей есть много общего. Во-первых, все они говорят нам, что наше повседневное состояние, состояние до трансформации, ограничивается фиксированными схемами и структурами, а также контролируется с помощью автоматических психологических установок. Во-вторых, в отличие от подробного описания состояния до трансформации, мало что говорится о самом состоянии трансформации, иными словами о жизни после того, как она была преобразована. Это предполагает, что состояние трансформации, не следует некой общей формуле. В то время как наше нормальное состояние легко описать, поскольку оно ограничено жесткими схемами, наша внутренняя жизнь после трансформации свободна от привычных структур и моделей. Она не может быть сведена под общее описание. Таким образом, делает вывод автор, «трансформация, которую представляли эти мыслители, приводит человека к состоянию внутренней свободы и целостности, что выходит за рамки нашей обычной рассогласованности» [3, p. 30].

Ран Лахав неоднократно подчеркивает также важность «внутреннего отношения», в которое мы ставим себя во время разговора или размышления. Слова являются мощным и гибким инструментом и для того, чтобы использовать их в созерцании, а также для того, чтобы использовать их для обращения к внутреннему измерению, мы должны произносить их с соответствующим внутренним отношением [3, p. 31].

Таким образом, наш способ говорения «окрашивает» наше внутреннее отношение и это следует не столько из того, *что* мы говорим, но в первую очередь из того, *как* мы это говорим. «Говорение о» – описание, информирование, анализ – ставит нас в одно внутреннее отношение, в то время как жалоба, мольба или чтение стихов ставят нас в совершенно иное внутреннее отношение. Каждое из этих отношений вовлекает различные ресурсы внутри нас, разную восприимчивость, различную внутреннюю активность, разные способности.

Для того чтобы совершенствовать наше внутреннее измерение, мы должны практиковать его. Ран Лахав пишет: «Мы практикуем наше внутреннее измерение, когда мы говорим и слушаем "из" него, иными словами из нашей чувствительности к глубине. Философское общение, следовательно, есть формат, разработанный для того, чтобы помочь нам говорить и слушать *из* нашего внутреннего измерения. Говорение и слушание из нашего внутреннего измерения называется *созерцанием»* [3, p. 35].

Созерцание есть метод наделения голосом нашей внутренней глубины путем преодоления нашей привычки контролировать свои мысли, это открытие пространства тишины внутри нас и приглашение внутренней глубины выразить себя в этом пространстве. Для этого требуется отношение, которое вовлекает всю нашу сущность: наш выбор слов, интонации нашего голоса, ритм нашей речи, положение нашего тела, наше внимание и мысли. Все это, очевидно, требует опыта и подготовки. Автор пишет: «Когда я наделяю голосом свою внутреннюю глубину или человеческую реальность, которая резонирует глубоко во мне, я использую свой собственный язык, свои собственные образы, свои собственные чувства, а также свои культурные склонности, предположения и предубеждения. Я есть человеческое существо, такое же, как философ, который написал текст, который я читаю. Человеческая реальность никогда не говорит во мне сама по себе, потому что я всегда "окрашиваю" ее движение внутри меня своим личным способом мышления, своими чувствами, своим творчеством. Наделение голосом есть акт восприимчивости, который также является в высшей степени творческим актом» [3, p. 38].

Единение, как еще один базовый концепт философского партнерства, означает, что мы отказываемся от разделения на свои и чужие мысли, на свои и чужие взгляды, на свои и чужие убеждения. Это не означает, что мы согласны друг с другом, скорее, согласие или несогласие больше не является для нас проблемой. В единении мы оставляем за бортом те свои мнения и убеждения, которые не имеют отношения к нашей беседе. «На протяжении всей сессии, – отмечает Ран Лахав, – я уже не отдельный мыслитель, кто придерживается своих собственных взглядов, кто изолирован от мнения других. Я больше не "владелец" своего королевства идей. Вместо этого, я становлюсь голосом в хоре, принимаю участие в попытке обогатить и продвинуть мышление группы в целом. Мои мысли сплетаются с мыслями моих собеседников так, что все мы создаем сложную структуру идей всей группы» [3, p. 39].

Третья глава «Руководства» посвящена практическим вопросам организации философского партнерства. Автор отмечает, что существуют разные способы проектирования философского партнерства. Некоторые из них до сих пор не опробованы. Далее автор дает подробные рекомендации по проектированию философского партнерства.

Во-первых, группа не должна быть слишком маленькой или слишком большой. Обычно это 5–10 участников в он-лайн сессиях и 8–15 – во встречах лицом к лицу. Обозначенное число участников позволяет организовать взаимодействие, которое станет живым и глубоким, с одной стороны, управляемым и целенаправленным, с другой. «Группе, которая слишком мала, может не хватать динамики и того чувства единения, которое способна дать большая группа. С другой стороны, в группе, которая является слишком большой, не хватает времени на каждого участника, упражнения могут показаться скучными или же хаотичными и неуправляемыми» [3, p. 43].

Автор рекомендует использовать в партнерских сессиях короткие тексты длиной около половины страницы. «Текст

не рассматривается нами как авторитет, которому нужно следовать, – пишет Ран Лахав, – он служит отправной точкой, дающей партнерам единое пространство идей. Кроме того, трудно изобрести глубокие философские идеи на пустом месте, а хороший текст, в свою очередь, как отправная точка уже богат идеями. Так что всякий раз у нас нет необходимости начинать думать с нуля» [3, p. 46].

Четвертая глава, завершающая «Руководство», посвящена подробному описанию процедур и упражнений, которые можно использовать в практике философского партнерства. Эти процедуры и упражнения помогают погрузиться в созерцательное отношение. Иными словами, они настраивают нас думать и взаимодействовать из нашей глубины. Обычной дискуссии недостаточно для этой цели, она сможет активировать лишь автоматический режим говорения, но может не соответствовать цели партнерства. Иногда процедуры и упражнения делают взаимодействие несколько «неестественным», отмечает Ран Лахав, но именно в этом их цель: вытащить нас из нашего «естественного отношения», из состояния «автопилота» [3, p. 49].

Философское партнерство может быть успешными только тогда, когда партнеры поддерживают соответствующее внутреннее отношение – созерцательное отношение, которое очень отличается от нашего обычного режима высказываний, декларирования, осуждения и мышления с позиции внешнего наблюдателя. Таким образом, процедуры и упражнения не должны рассматриваться в качестве «уловок» для проведения сессии интересно и весело, но как основные инструменты, которые помогают созерцать. «Невозможно думать об упражнении в партнерстве как об успешном или неуспешном независимо от вопроса о том, способствовало ли это упражнение созданию созерцательного отношения, – отмечает автор [3, p. 50].

К основным процедурам философского партнерства, имеющие образные, символические наименования, относятся: «Драгоценный разговор» (*Precious Speaking)* [3, p. 50–52], «Направленная беседа» *(Intentional Conversing*) [3, p. 52–54], «Медленное чтение» (*Slow Reading)* [3, p. 54], «Философское повторение» (Ruminatio) (*Philosophical Chanting)* [3, p. 55]. Упражнения делятся автором на две группы: упражнения для изучения текста и упражнения для интерактивных занятий. К первой группе относятся: «Созерцательное изучение» (*Contemplative Study*) [3, p. 56–57] и «Прогулка по ландшафту идей» *(Walking in a landscape of ideas)* [3, p. 57–61]. Ко второй – «Слушание из опыта» (*Listening from an experience)* [3, p. 61–62] и «Групповая поэма» (*Group Poem)* [3, p. 62–63].

Наиболее любопытным мне представляется упражнение «Прогулка по ландшафту идей». В этом упражнении участники исследуют «ландшафт» философской теории, делая это изнутри, как будто бы гуляя по нему. Мы «гуляем внутри» этого ландшафта, исследуя то, как один ориентир связан с другим, а также исследуем новые пути, которые не обозначены в тексте. Мы можем также привнести в этот ландшафт свой личный опыт и расположить его там. Результатом этого станет исследование, которое одновременно является интерпретирующим (мы верны внутренней логике философа) и личным (мы выходим за пределы ландшафта философа, чтобы исследовать новые пути идей и опыта). «Когда мы гуляем по ландшафту идей философа, мы должны отказаться от собственных мнений для того, чтобы следовать по ландшафту. Делать так, значит всегда совершать важный шаг в направлении созерцания», – заключает автор [3, p. 59].

Таким образом, в своем «Руководстве» Ран Лахав дает обобщение идеям и методам, которые окажут помощь в организации совместной глубокой и проникновенной созерцательной философской деятельности. По мере того как группа продолжает работать вместе, растет ее сплоченность и близость, развивается ее способность пробуждать внутреннюю глубину участников.

Разумеется, потенциал философского партнерства огромен, и есть много путей его развития, что еще ожидает своего исследования. Мы надеемся, что другие практикующие философы продолжат изучение этих идей и предложат новые процедуры и упражнения. «Руководство по философскому партнерству» Рана Лахава можно считать отправной точки для дальнейшего развития этих идей, а не окончательной рамкой.

Тем не менее, при разработке новых идей важно иметь в виду общую картину, в особенности, ее цель – культивирование внутренней глубины, созерцательную ориентацию и дух единения. Философско-созерцательное партнерство поддерживают

именно эти три столпа. Конечно, можно было бы разработать форматы, не созерцательные по своей сути. Такие группы могут фокусироваться, например, на дискуссиях, или на обмене личным опытом, или на развитии навыков диалога и т.д. Это могут быть замечательные группы, но было бы неверно называть их философскими в истинном значении этого слова. «Руководство» Рана Лахава позволяет избежать путаницы в определении собственно *философского* содержания групповой работы. Данная работа должна быть созерцательной, вовлекать в совместное резонирование и направлять на культивирование внутренней глубины.

1. Лахав, Р. Философская практика – Quo Vadis? [Текст] / Р. Лахав // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7–14.

2. All Participants on Agora website [Электронный ресурс]. URL: https://philopractice.org/web/archive-all-participants (дата обращения: 23.03.2016).

3. Lahav, R. Handbook of Philosophical-Contemplative Companionship: Principles, Procedures, Exercises [Текст] / R. Lahav. Chieti: Solfanelli, 2016. 72 p.

4. Philosophical-Contemplative Companionships [Электронный ресурс]. URL: https://philopractice.org/web/companionship (дата обращения: 23.03.2016).

References

1. Lahav R. (2016) Socium i vlast', no. 1 (57), pp. 7–14 [in Rus].

2. All Participants on Agora website, available at: https://philopractice.org/web/archive-all-participants (accessed 23.03.2016) [in Eng].

3. Lahav R. (2016) Handbook of Philosophical-Contemplative Companionship: Principles, Procedures, Exercises. Chieti, Solfanelli, 72 p. [in Eng].

4. Philosophical-Contemplative Companionships, available at: https://philopractice.org/web/companionship (accessed 23.03.2016) [in Eng].

UDC 101

WHAT IS "PHILOSOPHICAL PARTNERSHIP" AND HOW TO PRACTICE IT

(Review of the book: Lahav R. Handbook of Philosophical–Contemplative Companionship: Principles, Procedures, Exercises. – Chieti: Solfanelli, 2016. – 72 p. – ISBN 978–88–7497–988–2)

Borisov Sergey Valentinovich,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Head of the Department Chair of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Annotation
The article presents a detailed review of the book written by an American philosopher-practitioner Ran Lahav "Guidance on philosophic partnership"
(Chieti, 2016) which can be considered the starting point for further development of philosophic practice ideas in a new format of philosophic contemplative dialogue.

Key concepts:
modern philosophy,
philosophizing,
philosophic practice,
philosophic partnership,
philosophic dialogue,
self-cognition,
R. Lahav.